

Мастер клана Лу и Лу Фэнсянь сидели на главном месте. Слева стояла группа экспертов-еретиков в черных плащах, явно членов Сенлуо.

Один из них, одетый в полный доспех, был весьма необычен. Это был любимый ученик Лу Фэнсяня, Юнь Ян.

Лу Иньинь оставалась спокойной в присутствии этих экспертов, ничуть не смущаясь. Ее стиль оставался подобающим дочери из великого клана. Она встала на колени, и все услышали ее красивый голос: "Я желаю здоровья отцу, дяде и предкам".

"Все присутствуют на сегодняшнем банкете, но ты опоздала". Ее отец напустил на себя строгий вид.

На ее матери было придворное платье. Она выглядела недовольной своим мужем и тут же встала на защиту дочери. Она явно была равнодушна к Иньинь.

"Кузина, это всего лишь праздник, не нужно быть такой серьезной. Вставай, Иньинь. Ты стала красавицей всего через несколько лет, я думаю, все вундеркинды в горе Потала ломают голову, чтобы ухаживать за тобой, ха-ха!" Лу Фэнсянь рассмеялся.

Увы, улыбка длилась недолго. Он вспомнил что-то печальное и вздохнул: "Мне стыдно за то, что случилось с твоей младшей сестрой. Однако преступник был пойман Сенлуо в ловушку в Бронзовом котле. Мы поймаем его и расправимся с ним, если он когда-нибудь выйдет".

После упоминания Фэн Фэйюня у всех появилось неприятное выражение лица. В глазах Лу Иньинь не было ничего, кроме ненависти. Она встала и села в кресло.

Хозяин клана сначала общался с еретическими лордами, чтобы придать всем лицо.

"Недавно я слышал об удивительном воре любви, который вызвал хаос в Дитя Земли". сказал человек в полуметаллической маске. Он был еретиком восьмого уровня.

"Действительно, удивительно". Юнь Ян кивнул в знак согласия. Он был человеком немногословным и, казалось, дорожил каждым словом.

"Просто насильник, как он может быть удивительным?" Белобрысый предок Лу фыркнул.

"Люди говорят, что он в одиночку сражался против семи мастеров в древних руинах, я на это не верю. Ему помогало просветленное существо из буддийской доктрины, так что его слава - чепуха, возможно, он даже не так силен, как я." Кто-то вступил в разговор.

Этим человеком был еретик-вундеркинд по имени Юйвэнь Тао, занимавший десятое место в Верхнем историческом списке. Он был единственным историческим гением, присутствующим в этом зале.

"Глупец, владыка зала по приказу еретического короля послал множество экспертов, но так и не смог поймать его. Такой юнец, как ты, смеет сомневаться в его способностях? Ты тоже сомневаешься в способностях владыки зала?" Юнь Ян громогласно нахмурился с такой силой, что у людей закружилась голова.

Юйвэнь Тао побледнел от напряжения. Кровь подступила к горлу, но ему удалось ее сглотнуть.

Он был гордым человеком, но не мог ответить из-за разницы между его и Юнь Яна уровнем развития. Он был полностью подавлен и не мог пошевелиться.

Юнь Ян видел Фэйюня в действии и уважал его способности. Он посмотрел на Юйвэнь Тао и усмехнулся: "Я своими глазами видел, как И Чжэньфэн убил Короля Фиалки у берега, а также как он отбил пятнадцать преподобных из мира Ян. Ты слишком неопытен, младший".

Бум! Эта новость была слишком шокирующей. Некоторые из еретиков услышали это впервые.

Убить этого короля? Это потребовало бы пугающего уровня культивации.

К счастью, они не слышали о том, как он победил Посланника Белой Луны и захватил жену Мастера Секты Мириад Законов, иначе они были бы шокированы еще больше.

У Лу Иньинь было испуганное выражение лица. Хотя она и не видела этого легендарного похитителя любви, но, услышав эти описания, представила себе чудовищного злодея с невероятной культивацией. Он был кошмаром для всех женщин.

"И Чжэньфэн, должно быть, получил большое состояние в руинах, поэтому его культивация так возросла".

"Возможно, легендарные буддийские артефакты или сарира Просветленного Будды".

"Какая неприятность, я надеюсь, что еще одна позорная эпоха не начнется". Кто-то вспомнил о темной эпохе для женщин из-за несравненного любовного вора.

Тогдашние секты не хотели записывать эти события в историю.

"Людам лучше начать прятать своих жен и дочерей". Другой взглянул на Лу Иньинь и подумал, что это может быть причиной банкета.

Ведь И Чжэньфэн был на берегу и непременно пришел бы сюда. Лу Иньинь была жемчужиной горы Потала. Извращенец не упустит такую возможность.

Его догадки быстро подтвердились.

"Текущий уровень культивации И Чжэньфэна оставался загадкой. Этот парень хуже еретиков вроде нас, если мы не устраним его в ближайшее время, Цзинь придется столкнуться с еще одной унижительной эпохой." Мастер клана сказал.

"Король еретиков отправил второй приказ для Ходоков Жизни и Смерти, чтобы они пошли убить его перед конференцией еретиков. Господа, вы поможете?" сказал Лу Фэнсянь.

Все здесь знали о двух ходоках. Была ли необходимость посылать против этого насильника повелителя зала и двух ходоков?

Однако они помнили о смерти короля Фиалки, который был главным в Цзинь.

Никто не посмел отказать официальному приказу еретического короля. Естественно, они объявили о своем намерении помочь.

"Я давно слышал о твоей славе и несравненной мудрости, Ученый Небесный Расчет. Нет ничего, чего бы вы не знали, так знаете ли вы, кто такой И Чжэньфэн?" Лу Фэнсянь повернулся к ученому, одетому в белое. На этот раз вместо благоговейного выражения лица у него была улыбка.

Этот обычный на вид человек на самом деле был легендарным ученым!

Люди совсем не ожидали этого. Они все уставились на него - одного из трех лучших мастеров мудрости в Цзинь.

Теперь, после смерти мастера мудрости Цзин Фэна, в Цзинь остались только ученый и Безудержное Просветленное Существо. Последнее перестало появляться, поэтому ученый стал образцом мудрости и знаний в этих краях.

У него была та же поза, что и раньше - обе руки спрятаны в рукавах. Его волосы были завязаны в традиционный для ученых пучок, на белом халате не было ни единого пятнышка.

"Воля небес и судьбы не могут быть раскрыты, ибо они намеренно окутаны, иначе жизнь будет потеряна. Поэтому, боюсь, я не могу сказать". Он улыбнулся и сказал.

Здесь также присутствовала Се Хунлянь, представлявшая второй зал Сенлуо. Она слегка нахмурилась, понимая, что ученый всегда говорил с изяществом. Значит, этот И Чжэньфэн действительно кто-то важный?

"У него должно быть могущественное происхождение, за ним стоит могущественный покровитель..." рассуждал Лу Фэнсянь.

"Конечно, раньше с ним был Просветленный Будда, возможно, на его стороне есть еще более сильные персонажи". Другой еретический владыка помрачнел.

Комментарий ученого испортил настроение в зале. Все стали размышлять, стоит ли им участвовать в охоте, ведь она может оказаться губительной.

Мужчина средних лет тихо вошел в зал и шепнул Лу Иньинь. Ее выражение лица внезапно стало восторженным. Она встала, желая уйти.

Хозяин клана, естественно, увидел это и сказал: "Праздник еще не закончился, а старшие все еще здесь. Как неподобающе".

"Здесь друг, поэтому я должна уйти, пожалуйста, извините меня, старший". Иньинь торопилась, боясь, что ее благодетельница может уйти, прождав слишком долго. Кто знает, когда они смогут встретиться снова?

К этому моменту она была очень эмоциональна и нетерпелива, как влюбленная девушка. Никто не мог помешать ей встретиться со своим возлюбленным.

"Нелепо!" сердито крикнул хозяин клана, заставляя ее остановиться.

Ее ноги ослабли от давления, словно на ее плечи давили девять гор. Она не могла сдвинуться ни на дюйм.

"Иньинь, этот друг, о котором ты говоришь, он тот самый благодетель, который спас тебя в Бесконечной Земле?" Ее мать тут же вскочила.

С тех пор как Иньинь вернулась из Бесконечной страны, ее разум витал в облаках, она вела себя безумно, беспорядочно хихикала или бормотала про себя. Ее мать знала, что Иньинь, возможно, нашла кого-то, кто ей нравится.

"Это действительно он, он очень талантлив, помимо того, что он эксперт в алхимии и формациях. Он дважды спас меня там, доказав свои качества". Иньинь кивнула.

Глава клана и старшие задумались. Они наблюдали за ее взрослением и знали, что она была очень разборчивой и гордой, никогда не заботилась ни о каком гении до сих пор. Это вызвало у них любопытство.

"О? Здесь есть такой исключительный юноша? Я хочу с ним познакомиться". Лу Фэнсянь улыбнулся.

"Иньинь рассказывала мне об этом, он действительно очень талантлив". Второй дядя Иньинь ходил с ней в Бесконечную Землю и знал об этом.

"Вздых, нельзя вечно держать дочь рядом. Встретив мужчину, они сразу же забывают о своих родителях. Ладно, веди его сюда, я хочу увидеть, насколько он удивителен". сетовал глава клана.

Между тем, гении здесь соревновались с гордыми глазами и бурлящим боевым духом.

Среди молодого поколения всегда существовала жестокая конкуренция.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2992662>